

Научная статья
УДК 340.132

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРАВА В КОНСЕРВАТИВНОМ СОЦИАЛЬНОМ
ГОСУДАРСТВЕ И В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТИПА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Яна Андреевна Егорова

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
yana.khoroshavina2000@gmail.com, ORCID: 0009-0007-6699-8159

Аннотация. В статье рассматривается то общее и особенное, что характерно для функционирования права социальных государств двух типов: консервативного и социал-демократического. Принципиальной позицией автора является мнение о несводимости функциональной характеристики права к описанию свойственных ему функций, в связи с этим право консервативного социального государства и право социального государства социал-демократического типа сравниваются по целому ряду параметров, а именно с точки зрения их назначения, задач, функций и дисфункций. Демонстрируется, что право социальных государств рассматриваемых типов объединяет общее назначение, ряд общих задач и одинаковые функции. Особенное в функционировании права государств рассматриваемых типов проявляется в реализации правом специальных задач, в разном содержательном наполнении его функций и в разной значимости этих функций для политики государства, в различных дисфункциональных проявлениях права.

Ключевые слова: социальное государство, консервативная модель, социал-демократическая модель, право, функциональная характеристика права, задачи права, функции права, дисфункции права.

Для цитирования: Егорова Я. А. Функционирование права в консервативном социальном государстве и в социальном государстве социал-демократического типа: сравнительный анализ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1 (111). С. 11–21.

Original article

**THE FUNCTIONING OF LAW IN A CONSERVATIVE WELFARE STATE
AND IN A WELFARE STATE OF THE SOCIAL-DEMOCRATIC TYPE:
COMPARATIVE ANALYSIS**

Yana A. Egorova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russia
yana.khoroshavina2000@gmail.com, ORCID: 0009-0007-6699-8159

Abstract. The article examines the general and specific features that are typical for the functioning of the law of welfare states of two types: conservative and social-democratic. The author's principled position is the opinion that the functional characteristics of law are irreducible to the description of its inherent functions. Therefore, the law of a conservative welfare state and the law of a welfare state of a social-democratic type are compared in a number of parameters, namely in terms of their purpose, tasks, functions and dysfunctions. It is demonstrated that the law of welfare states of the types under consideration unites a common purpose, a number of common tasks and similar functions. The specific in the functioning of the law in the states of the types under consideration manifests itself in the implementation of special tasks by the law, in the different content of its functions and in the different significance of these functions for state policy, in various dysfunctional manifestations of law.

© Егорова Я. А., 2026

Keywords: welfare state, conservative model, social-democratic model, law, functional characteristics of law, tasks of law, functions of law, dysfunctions of law.

For citation: Egorova Ya. A. The functioning of law in a conservative welfare state and in a welfare state of the social-democratic type: comparative analysis // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (111). P. 11–21. (In Russ.)

Введение

В современных государствах особое внимание уделяется социальным проблемам, среди которых можно назвать социальное и гендерное неравенство, безработицу, бедность, недоступность образования и качественной медицинской помощи. В этой связи складывается традиция маркировать современные государства в качестве социальных, а проводимую ими политику рассматривать через призму усилий, прилагаемых для улучшения качества жизни населения.

В любом социальном государстве право является важным инструментом осуществления его целей и задач на всем протяжении существования. В то же время в связи с тем, что разнообразие способов и приемов, применяемых социальными государствами для реализации своего назначения, становится основанием для дифференциации различных моделей социального государства [1, с. 44; 2, с. 8; 3, с. 46; 4, с. 106], возникает вопрос: являются ли функциональные характеристики права любого социального государства универсальными?

В обозначенном контексте особую актуальность приобретает сравнительный анализ функционирования права социальных государств различных типов, и в данной статье предметом анализа станет общее и особенное в функционировании права социальных государств двух типов: консервативного и социал-демократического.

Методы

Выводы, отраженные в данном исследовании, были получены в рамках подхода, включающего прежде всего элементы различных методологий общенаучного характера. Наиболее значимыми для данного подхода стали компоненты формально-логической, диалектической, системной и структурно-функциональной методологий.

Важную роль в исследовании также сыграли специальные методы познания правовых явлений, а именно формально-юридический метод, метод анализа правовых текстов, а также метод интерпретации нормативных правовых актов.

Результаты

Осознавая значимость исследования функциональной характеристики права социального государства, одновременно приходится признать, что оно затрудняется отсутствием в отечественной юридической науке ясного представления о том, что такое функциональная характеристика права и каковы ее параметры.

Существует два основных подхода к решению данного вопроса. В рамках первого [5; 6; 7] в качестве основного для функциональной характеристики права избирается понятие «функции права». Любые иные понятия («цели права», «задачи права», «назначение права», «направления действия права» и др.), если они используются для того, чтобы дать праву функциональную характеристику, рассматриваются как вспомогательные. Сторонники второго подхода [8; 9; 10] акцентируют внимание на том, что функциональная характеристика права не может быть сведена лишь к описанию его функций. Сторонники данного подхода оперируют разными понятиями, вводимыми, наряду с понятием «функции права», в качестве таких, которые имеют ту же значимость, что и последнее.

Те исследования, в которых затрагивается вопрос о том, каким образом социальным государством для решения стоящих перед ним проблем используются правовые инструменты и механизмы, свидетельствуют: для понимания закономерностей функционирования права социального государства недостаточно анализа его функций, принципиально важно знать, каково назначение это-

го права, какие задачи оно решает, возникают ли в процессе его действия дисфункции.

Назначением права является упорядочение общественных отношений, и, будучи определенным самой природой права, оно не изменяется в зависимости от того, о каком государстве идет речь. Вместе с тем описание назначения права социального государства может быть конкретизировано с учетом того, для достижения каких целей и для реализации каких ценностей оно приводится в действие. Наиболее значимой специфической характеристикой, дающей представление о социальном государстве, является его стремление к обеспечению достойной жизни человека и достойной жизни общества [11, с. 102–103; 12, с. 12–13; 13, с. 31–33], при этом гармоничное сочетание первого и второго воспринимается в качестве показателя всеобщего благополучия, всеобщего благоденствия. Следовательно, упорядочение для права социального государства – не самоцель, а способ воспроизводства и поддержания такой системы общественных отношений, в которой воплощается – в той мере, в какой это вообще посредством права возможно, – идея о достойной жизни человека и достойной жизни общества в их гармоничном сочетании.

Назначение права находит свою конкретизацию в решаемых им задачах. На объем и содержание таких задач решающее влияние оказывает характер целей и задач государства, и в этой связи праву социального государства любого типа оказываются свойственны задачи, неразрывно связанные с теми целями и задачами, постановка и реализация которых делает государство социальным. К числу таких задач относятся гарантирование и охрана прав и свобод граждан; обеспечение баланса интересов личности, общества и государства; формализация перечня социальных рисков, обеспечивающая функционирование системы социального страхования; создание условий для реализации принципа социальной справедливости; со-

здание условий для развития, реализации индивидуальных способностей и воспроизводства социального потенциала человека; выработка ориентиров и установление норм должного социально полезного поведения.

Вместе с тем для социальных государств разных типов характерны разное понимание достоинства жизни человека и общества, разные представления о критериях достойной жизни. Политика, проводимая социальными государствами разных типов, предполагает предпочтительное использование различных средств и способов обеспечения достойной жизни.

Реализуемая в ряде стран Западной Европы консервативная модель социального государства представляет собой модель умеренного государственного влияния, которая строится на принципе тесной взаимосвязи государственного социального обеспечения и приобретаемого индивидом социального статуса, обусловленного его профессиональной деятельностью. Специфической чертой государств, реализующих данную модель социальной политики, является сохранение классового, корпоративного или статусного разделения общества.

В этой связи у права социальных государств консервативного типа, наряду с перечисленными универсальными задачами, появляются задачи специфические.

Во-первых, гармонизация трудовой сферы, в том числе обеспечение максимальной вовлеченности населения в трудовые отношения, и способствование повышению эффективности труда. О том, что данная задача является ключевой, влияющей на всю структуру проводимой консервативными социальными государствами правовой политики, свидетельствуют конституции ряда государств (Аргентины, Германии, Италии, Польши, Португалии, Франции и др.): они в большинстве своем уделяют особое внимание регулированию трудовых отношений и их правовой охране. Например, Итальянская Республика, согласно ст. 1 Конститу-

ции, «является демократической республикой, основанной на труде»¹.

В контексте реализации рассматриваемой задачи права социального государства баланс между интересами субъектов трудовых правоотношений и государства достигается не только посредством расширения социальных прав и правовой гарантии возможности их реализации, но и посредством правового регулирования. В частности, для права консервативного социального государства характерно сочетание государственного и договорного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Так, согласно ст. 63 Конституции Португальской Республики, государство осуществляет организацию, координацию и субсидирование сферы социального обеспечения совместно с профессиональными союзами и иными организациями, представляющими работников, и объединениями, представляющими других бенефициаров².

Во-вторых, это поддержка традиционных социальных институтов. Данная задача обусловлена формированием системы консервативных ценностей, характерной для рассматриваемой модели социального государства. Реализация указанной задачи предполагает законодательное закрепление и защиту таких социальных институтов, как семья, брак, материнство и детство. К примеру, ст. 14 Конституции Аргентины демонстрирует, что приоритетным направ-

лением обеспечения благосостояния населения является оказание поддержки семьям³. В ч. 1 ст. 71 Конституции Польши также подтверждается приоритетное значение института семьи при реализации государственной экономической политики⁴. Ст. 31 Конституции Итальянской Республики возлагает на государство обязанность «посредством экономических мер, способствовать созданию семьи и выполнению ее задач», а также гарантирует защиту таких социальных институтов, как материнство, детство и молодежь⁵.

В-третьих, поддержка религиозных конфессий. Возникновение данной задачи права обусловлено признанием роли религии в формировании системы консервативных ценностей. Реализация ее предполагает определение правового статуса религиозных организаций, их прав и обязанностей, а также порядка их регистрации, организации деятельности и финансирования. Позиционируя их в качестве основных институтов в системе социального обеспечения, консервативное социальное государство снимает с себя ответственность за некоторые аспекты социальной защиты населения.

К примеру, в ст. 2 Конституции Аргентины провозглашается приверженность федерального правительства к Римской католической церкви⁶. В Законе Польши от 12 марта 2004 года «О социальной помощи» на Католическую церковь, а также иные религиозные организации и группы возлагает-

¹ Конституция Итальянской Республики // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21553> (дата обращения: 20.12.2025).

² Конституция Португальской Республики // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5452> (дата обращения: 20.12.2025).

³ Конституция Аргентины 1853 года (с поправками, внесенными в результате реформ 1860, 1866, 1898, 1957 и 1994 годов) // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7070> (дата обращения: 20.12.2025).

⁴ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17577> (дата обращения: 20.12.2025).

⁵ Конституция Итальянской Республики // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21553> (дата обращения: 20.12.2025).

⁶ Конституция Аргентины 1853 года (с поправками, внесенными в результате реформ 1860, 1866, 1898, 1957 и 1994 годов) // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7070> (дата обращения: 20.12.2025).

ся ответственность за предоставление социальной помощи населению¹.

Социал-демократическая модель представляет собой модель максимального влияния и традиционно характеризуется высоким уровнем вмешательства государства в социальную сферу, финансирование которой осуществляется преимущественно за счет средств государственного бюджета. Государство становится основным производителем и представителем социальных услуг. В этой связи у права социал-демократических социальных государств обнаруживаются иные задачи.

Во-первых, такой задачей является формально-юридическое закрепление принципа «социальности» государства и гарантирование его реализации посредством расширения социальных прав и предоставления широкого спектра социальных услуг. В социальных государствах социал-демократического типа (Швеция, Швейцария, Финляндия, Норвегия и др.) законодательное закрепление принципа «социальности» государства является определяющим для характеристики его в качестве такового. К примеру, в Преамбуле к Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 года (в ред. от 13 февраля 2022 года)² содержится указание на то, что «сила народа измеряется благосостоянием самой уязвимой его части». В ст. 2 Конституции Швеции основной целью государства провозглашается «содействие благосостоянию частных лиц, социальному обеспечению и реализации основных социальных прав»³.

Значимость рассматриваемой задачи для права обусловлена стремлением соци-

ал-демократического социального государства к легитимации проводимого им политического курса и укреплению доверия к органам государственной власти в вопросах реализации социальной и иной политики. Законодательно закрепленный принцип «социальности» государства при этом выступает не только в качестве юридического, но и политического, социального и духовно-культурного императива.

Во-вторых, закрепление приоритетного положения органов государственной власти в вопросах разработки и реализации социальной политики и определение правового статуса таких органов. Правовой статус и приоритетное положение этих органов закреплены в некоторых странах рассматриваемой модели как на конституционном уровне, так и в специализированных нормативных правовых актах.

К примеру, Закон Швеции «О социальных услугах» от 2001 года (Socialtjänstlag) во 2-й главе устанавливает ответственность муниципалитетов и их должностных лиц за реализацию социальных услуг в регионе, «задачи муниципалитета в социальной сфере выполняются комитетами, определенными городским советом»⁴. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года в разд. 2, гл. 3, ст. 41, ч. 1 закрепляет обязанности в социальной сфере, возлагаемые на союз и кантоны, в дополнение к их личной ответственности и частной инициативе. Приоритетное положение данных субъектов определяется тем, что при реализации задач в сфере социальной политики они действуют

¹ О социальной помощи: закон Польши от 12 марта 2004 г. (Вестник законов 2021 г., ст. 2268) // Internetowy System Aktów Prawnych (ISAP). URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20210002268> (дата обращения: 20.12.2025).

² Федеральная Конституция Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21388> (дата обращения: 21.12.2025).

³ Конституция Королевства Швеция от 27 февраля 1974 г. // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16262> (дата обращения: 21.12.2025).

⁴ Social Services Act (2001:453) // The International Labour Organization (ILO). URL: <https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/natlex2/files/download/60673/SWE60673Swedish.pdf> (дата обращения: 21.12.2025).

«в рамках своей конституционной компетенции и имеющихся у них средств»¹.

В-третьих, обеспечение защиты населения от максимального числа социальных рисков. Правовое регулирование, направленное на предотвращение социальных рисков, в государствах, реализующих социал-демократическую модель социальной политики, детально проработано. Оно направлено на обеспечение социальной защиты населения в различных жизненных ситуациях. При этом подход Скандинавских стран отличается комплексностью и стремлением к универсальности, охвату как традиционных социальных рисков, так и новых вызовов, возникающих в современном обществе.

К примеру, в Швеции разработаны программы предоставления пособий, направленные на управление практически всеми основными социальными рисками. В настоящий момент в Швеции законодательно закреплено более 10 видов рисков, при наступлении которых включается в работу государственный аппарат социальной поддержки.

В Норвегии разработаны программы предоставления пособий и компенсации особых затрат, которые индивиды несут в случае безработицы, поддержки материнства, ухода за детьми, финансовой поддержки на случай болезни или травмы, инвалидности, старости, смерти, а также в случаях затрат на лечение и реабилитацию в рамках системы здравоохранения². Норвежская система также предусматривает специальные пособия для лиц с особыми потребностями, включая пособия на жилье, на оплату электроэнергии и другие виды социальной поддержки.

В Швейцарии законодательно закреплено наибольшее количество (более 20) социальных рисков, в случае реализации которых человек может получить социальную поддержку государства³. Главной особенностью Швейцарии является конституционный уровень закрепления совокупности социальных рисков (ч.ч. 1–2 ст. 41, ч. 4 ст. 108, ст. 111 Союзной конституции Швейцарской конфедерации).

В-четвертых, ограничение общественного контроля в социальной сфере, недопущение потери контроля над социальной сферой со стороны государства. Социал-демократическая модель социального государства предполагает сохранение государственного контроля над ключевыми аспектами социальной жизни. Это обусловлено стремлением обеспечить универсальность, равенство доступа и высокое качество социальных услуг для всех граждан, а также предотвратить возможные злоупотребления правом. Для реализации рассматриваемой задачи в праве возникают инструменты поддержания государственного контроля, такие как конституционное закрепление ответственности государства, механизмы лицензирования и аккредитации, государственный надзор и контроль, а также установление ограничений на передачу государственных полномочий в сфере социальной политики частным и некоммерческим организациям.

Решение задач, актуальных для права социального государства любого типа, осуществляется в рамках всех тех функций, которые традиционно выделяются учеными-юристами. Поскольку вопрос о них в правовой науке хорошо разработан, представляется нецелесообразным отдельно останавливаться на их анализе. Более важ-

¹ Федеральная Конституция Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21388> (дата обращения: 21.12.2025).

² Lov om folketrygd (folketrygdloven) // Lovdata. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997-02-28-19> (дата обращения: 21.12.2025).

³ Федеральная Конституция Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21388> (дата обращения: 21.12.2025).

ным считаем подчеркнуть, что появление у права социального государства специальных задач влияет на степень значимости отдельно взятых функций.

В консервативном социальном государстве наблюдается значительное повышение роли воспитательной функции права. Это, в частности, обусловлено стремлением государства рассматриваемого типа к формированию и поддержанию устойчивой системы ценностей, являющихся основой для реализации социальной политики и поддержания стабильности в социальной сфере.

Эффективная реализация правом своей воспитательной функции в консервативном социальном государстве способствует формированию коллективистского сознания, чувства социальной солидарности и ответственности перед обществом. Воспитательное воздействие права не исчерпывается лишь отражением в положениях правовых норм, но осуществляется также посредством применения правовых обычаев. Например, в нормах права отражаются общепринятые стандарты поведения, устанавливаются границы допустимого и недопустимого, создаются механизмы поощрения социально одобряемого в обществе поведения. Правовой обычай в социальных государствах консервативного типа способствует коллективной стереотипизации поведения, основой для которого становится «конформизм индивидуумов в обществе» [14, с. 5].

В системе специально-юридических функций права социал-демократического социального государства отмечается значительное усиление роли регулятивной функции права. В государстве названного типа специфика реализации регулятивной функции права обуславливается необходимостью эффективного управления сложными социальными процессами, стремлением к обеспечению баланса интересов различных социальных групп и реализацией масштабных программ социальной поддержки. Особенности того, как осуществляется регулятивная функция права, во многом определяют место права в системе инструментов социального государства рассматриваемого типа.

Реализуя регулятивную функцию, право формирует и обеспечивает нормативную (организационную) основу деятельности социального государства. В социальном государстве социал-демократического типа право становится ключевым инструментом, определяющим правила взаимодействия между государством, гражданами и другими субъектами в социальной сфере.

В связи с появлением новых задач и возрастанием значимости отдельных направлений правового воздействия трансформируется конфигурация общесоциальных функций права. В консервативном социальном государстве прежде всего повышается роль духовно-культурной функции права, которая тесно связана с воспитательной функцией права, так как объектом осуществляемого в ее рамках воздействия являются не общественные отношения, а в первую очередь сознание людей. Право в данном контексте выступает не только регулятором общественных отношений, но и проводником определенных ценностей, формируя мировоззрение граждан в соответствии с консервативными идеалами. Правовые нормы аккумулируют духовные ценности и достижения человечества, оказывая влияние на формирование идеалов социальной справедливости, а также культурного самосознания личности.

Духовно-культурная функция права связана с формированием представлений об обществе, в котором находится человек. В консервативном социальном государстве социальное положение индивида непосредственно зависит от его интеграции в общество. Благополучие индивида в значительной степени обусловлено тем, понимает ли он культурные особенности консервативного общества и разделяет ли он характерные для данного общества идеалы и ценности. Соблюдение установленных в обществе правил является, по сути, необходимым условием социального существования человека. Возрастание роли рассматриваемой функции характеризует право как инструмент, определяющий рамки и условия социального бытия человека, право выступает в роли

своеобразного «руководства» к социальной интеграции и реализации человеком своего потенциала в рамках заданных культурных координат.

В социал-демократическом социальном государстве наблюдается увеличение значимости политической и социальной функций права. Это непосредственно проявляется в активном развитии конституционного и административного права, в развитии отраслей права, регулирующих общественные отношения в социальной сфере (трудовое право, право социального обеспечения, экологическое право), в легитимации перераспределения ресурсов (налоговая политика, системы социальных пособий и программ и т. д.).

Об одновременном увеличении значимости политической и социальной функций права в социальном государстве социал-демократического типа свидетельствует следующее:

– юридическое закрепление защиты и гарантирования социальных прав в качестве приоритета государства. Принимаются отдельные нормативные правовые акты, способствующие повышению уровня гарантированности прав личности в системе государственных и общественных отношений. В качестве примера можно привести Закон Норвегии «О правах человека», направленный на укрепление института прав человека путем инкорпорации в национальное законодательство положений трех конвенций Совета Европы и Организации Объединенных Наций, а также сопутствующих протоколов, ратифицированных Норвегией. Данный закон обеспечивает признание указанных международно-правовых актов в качестве неотъемлемой части норвежской правовой системы¹;

– развитое законодательство в социальной сфере. В Скандинавских странах сформирована обширная нормативно-правовая база, регулирующая различные аспекты социального обеспечения. Данные нормативные правовые акты устанавливают условия

предоставления социальных выплат и социальных услуг, размеры пособий, порядок предоставления услуг, а также порядок обжалования решений органов государственной власти в данной сфере;

– развитая система гражданского общества, а также закрепление и реализация принципа политического плюрализма. Специфика функционирования гражданского общества в рассматриваемых странах оказывает существенное влияние на формирование у граждан понимания целей и задач, стоящих перед социал-демократическим социальным государством [15, с. 56].

Усиление значимости одной функции права часто приводит к дисфункциональным проявлениям в осуществлении какой-либо другой функции. В консервативном социальном государстве наблюдается явная дисфункциональность права в реализации им социальной функции. Одним из ключевых факторов, обуславливающих дисфункциональность права в реализации названной функции, является консервативное понимание социального неравенства как необходимого элемента стабильного развития общества и естественной формы его организации, существование которой связано с тем, что люди от рождения имеют естественные или социальные различия [16, с. 179–181; 11, с. 107].

В случае когда речь идет о социальном государстве социал-демократического типа, особенно заметной оказывается дисфункциональность права в осуществлении его экономической функции. Это связано с тем, что «главным источником благосостояния все-таки является труд, раскрывающий творческие способности личности и общества. Государство может этому всячески содействовать, но заменить собой труженика, производителя оно не в состоянии» [17, с. 21].

Дисфункциональность права социального государства социал-демократического типа проявляется прежде всего в снижении

¹ Закон об укреплении положения прав человека в норвежском законодательстве // Lovdata. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1999-05-21-30> (дата обращения: 21.12.2025).

интереса к инвестициям и предпринимательству со стороны граждан, в снижении конкурентоспособности на рынке, в повышении риска развития теневой экономики и коррупции, а также в устойчивом формировании иждивенчества и снижении трудовой мотивации населения.

В условиях снижения экономической и политической активности граждан государство вынуждено наращивать объемы предоставления услуг, финансируемых как за счет собственных ресурсов, так и за счет ресурсов социально стабильных слоев населения. Ввиду объективной невозможности восполнения данных ресурсов исключительно за счет внутренних резервов возможен экономический спад, провоцирующий рост социальной напряженности.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ позволяет дать функциональную характеристику праву консервативного социального государства и социального государства социал-демократического типа лишь в самом общем виде, однако этого достаточно, чтобы сделать ряд выводов:

1. Сравнивая право консервативного социального государства с правом социального государства социал-демократического типа, можно обнаружить как общее для них, так и особенное. Общим для права всех социальных государств являются: во-первых, его назначение; во-вторых, задачи права, обусловленные целями и задачами, характеризующими государство в качестве социального; в-третьих, «набор» реализуемых правом функций. Особенное в функционировании права государств рассматриваемых типов проявляется: во-первых, в наличии специальных задач, появление которых обуслов-

лено разным пониманием достойной жизни человека и общества и ее критериев, а также разными представлениями о средствах и способах обеспечения достойной жизни; во-вторых, в содержательном наполнении функций и их значимости в проводимой социальным государством правовой политике; в-третьих, в характере дисфункциональных проявлений права.

2. Особенности функционирования права социального государства консервативного типа обуславливаются прежде всего концентрацией государственного регулирования преимущественно на сфере трудовых отношений и сохранением классового, корпоративного и статусного разделения общества. В рамках данного типа социального государства прослеживаются увеличение значимости воспитательно-го воздействия в системе специально-юридических функций права, повышение роли духовно-культурной функции, а также дисфункциональность права в реализации социальной функции, что порождает восприятие права в качестве инструмента поддержания существующей социальной иерархии.

3. Функционирование права социал-демократического социального государства характеризуется увеличением значимости осуществляемого им регулятивного воздействия. Для социального государства социал-демократического типа наиболее высок риск патернализма, и первопричинами тому служат, с одной стороны, усиление значимости политической и социальной функций в системе общесоциальных функций, с другой стороны, высокая вероятность дисфункциональности права в осуществлении экономической функции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция теории и практики (политико-социологический анализ): дис. ... д-ра полит. наук. СПб, 1998. 350 с.
2. Торлопов В. А. Основные модели социального государства // Человек и труд. 1998. № 6. С. 4–8.
3. Петров А. В. Концепция социального государства в европейских странах // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 58. С. 42–57.

4. Калов З. А., Куршаева Ф. М., Хациева Л. У. Особенности реализации моделей социальной политики. Часть 1 // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 2. С. 106–108.
5. Алмазова З. Л. Социальные и ценностные основы регулятивной функции права в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 30 с.
6. Димидов М. М. Функции российского трудового права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 31 с.
7. Новиков М. В. Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 22 с.
8. Малахов В. П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 143 с.
9. Палазян А. С. Функциональная характеристика права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 56 с.
10. Коваленко О. Н. Задачи и функциональные возможности уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 22 с.
11. Клишас А. А. Современная концепция социального государства: монография. М.: Норма, 2023. 288 с.
12. Евстратов А. Э. Цели правотворчества социального государства (постановка проблемы) // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. №1 (46). С. 12–19.
13. Аверьянова Н. Н., Тюменева Н. В., Якушева С. Е. Конституционно-правовое содержание категории «достойная жизнь человека» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97). С. 29–35.
14. Тирских М. Г., Черняк Л. Ю. Стереотипизация социального поведения: правовые и иные социальные регуляторы общественных отношений // Академический юридический журнал. 2009. № 3 (37). С. 4–11.
15. Федосов А. В. Шведская модель социального государства // Образование и право. 2022. № 4. С. 55–59.
16. Викторов А. Ш. Социальное неравенство: философская и социологическая рефлексия // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 170–186.
17. Пожарский Д. В. Современное государство: ценность, функции, перспективы трансформации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4 (110). С. 18–25.

REFERENCES

1. Miletsky V. P. Welfare state: evolution of theory and practice (political-sociological analysis): Diss. ... Doctor of Political Sciences. St. Petersburg, 1998. 350 p. (In Russ.)
2. Torlopov V. A. Basic models of the welfare state // Man and labor. 1998. No. 6. P. 4–8. (In Russ.)
3. Petrov A. V. The concept of a social state in European countries // Bulletin of Tomsk State University. Economics. 2022. No. 58. P. 42–57. (In Russ.)
4. Kalov Z. A., Kurshaeva F. M., Khatsieva L. U. Features of the implementation of social policy models. Part 1 // Modern problems of science and education. 2009. No. 2. P. 106–108. (In Russ.)
5. Almazova Z. L. Social and value bases of the regulatory function of law in modern Russia. Cand. Diss. Thesis. Krasnodar, 2016. 30 p. (In Russ.)
6. Dimidov M. M. The functions of Russian labor law: Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2012. 31 p. (In Russ.)
7. Novikov M. V. The restrictive function of law and its implementation in the Russian legislation: Cand. Diss. Thesis. Vladimir, 2004. 22 p. (In Russ.)
8. Malakhov V. P. General theory of law and state. On the problem of legal understanding. Moscow: UNITY-DANA: law and law, 2013. 143 p. (In Russ.)
9. Palazyan A. S. Functional characteristics of law: Diss. ... Doctor of Law. Thesis. M., 2009. 56 p. (In Russ.)
10. Kovalenko O. N. Tasks and functional possibilities of criminal law: Cand. Diss. Thesis. Samara, 2012. 22 p. (In Russ.)
11. Klishas A. A. Modern concept of the welfare state. Moscow: Norma, 2023. 288 p. (In Russ.)

12. Evstratov A. E. The goals of law-making in a social state (problem statement) // Bulletin of Omsk University. Series: Law. 2016. No. 1 (46). P. 12–19. (In Russ.)

13. Averyanova N. N., Tyumeneva N. V., Yakusheva S. E. The constitutional and legal content of the category “decent human life” // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (97). P. 29–35. (In Russ.)

14. Tirskikh M. G., Chernyak L. Yu. Stereotyping of social behavior: legal and other social regulators of public relations // Academic Law Journal. 2009. No. 3 (37). P. 4–11. (In Russ.)

15. Fedosov A. V. The Swedish model of a welfare state // Education and law. 2022. No. 4. P. 55–59. (In Russ.)

16. Viktorov A. Sh. Social inequality: philosophical and sociological reflection // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2014. No. 2. P.170–186. (In Russ.)

17. Pozharsky D. V. The Modern State: Value, Functions, and Prospects for Transformation // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 4 (110). P. 18–25. (In Russ.)

Информация об авторе:

Я. А. Егорова, адъюнкт.

Information about the author:

Ya. A. Egorova, adjunct.

Статья поступила в редакцию 29.12.2025; одобрена после рецензирования 15.01.2026; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 29.12.2025; approved after reviewing 15.01.2026; accepted for publication 19.03.2026.